

КОЙСАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Н. В. Громова, Г. С. Старостин

КОЙСАНСКИЕ ЯЗЫКИ, условное название коренных языков преим. юга Африки, не относящихся к [банту языкам](#). Распространены в Намибии, Ботсване, на севере ЮАР, в юж. районах Анголы и Замбии, на западе Зимбабве и (языки [сандаве](#) и [хадза](#)) в Танзании; см. также [Койсанские народы](#). Общее число говорящих на К. я. ок. 370 тыс. чел. (2005, оценка); наиболее крупные языки – [нама](#) (232 тыс. чел.), сандаве (40 тыс.), юго-вост. къхунг (30 тыс.), на других К. я. говорят по неск. тысяч [[наро](#) (14 тыс.), сев. къхунг, чва и др.], сотен (чъоан, хадза и др.) или десятков (нцъу) человек.

Известно ок. 30 К. я., 11 из них вымерли, большинство остальных находятся под угрозой исчезновения. Дж. Х. [Гринберг](#) отнёс к К. я. все не относящиеся к языкам банту юж.-афр. языки и 2 вост.-афр. [изолированных языка](#) (сандаве и хадза). Юж.-афр. К. я. он, вслед за Д. Блик (ЮАР), делил на северную, центральную и южную группы; старое деление на «бушменские» и «готтентотские» языки, основанное в большой степени на экстралингвистич. критериях, им было отвергнуто ввиду специфич. близости «готтентотских» языков к центр. группе «бушменских». В связи с этим в совр. лингвистике лингвонимы «готтентотские языки» и «бушменские языки» практически не используются. Классификация Гринберга вызывала возражения некоторых африканистов [напр., Э. Вестфала (ЮАР), Т. Гюльдемманна (Германия)], поскольку была основана в большой степени на [массового сравнения методе](#); кроме того, хотя языки, которые относили к «бушменским», и обладают общими грамматич. и фонетич. особенностями, между ними существует и много различий на разных уровнях вплоть до типологич. характеристик. Тем не менее классификация Гринберга до сих пор используется как предварительная.

В совр. классификации К. я. ещё немало нерешённых вопросов. Надёжно выделяется

центральнокойсанская семья (кхой), включающая 2 ветви. К ветви кхойкхой (готтентотской) относятся языки нама (включая диалекты хайльом и чъакхой; 232 тыс. чел.) и капский кхойкхой (сохранились 2 диалекта – къхири и къора; менее 100 чел.); см. также [Кой-коин](#). Ветвь чу-кхве (калахарская, центральнобушменская; 45 тыс. чел. в Сев. и Центр. Ботсване) делится на 3 группы: кхое (языки кхое и лъани-буга), наро-лъгана (наро и лъгана-цъгви) и вост.-кхойскую (шуа и чва).

Близость двух следующих генетич. объединений часто объясняется типологич. сходством, однако Г. С. Старостиным (Россия) были предложены убедительные свидетельства их родства и вхождения в одну семью (жу-къви, или периферийно-койсанскую). Севернокойсанская (жу-чъоанская) подсемья включает яз. чъоан (200 чел. на юге Центр. Ботсваны) и ветвь жу (45 тыс. чел. на юго-востоке Анголы, севере Намибии и западе Ботсваны) с языками северный къхунг, центр. къхунг, юго-вост. къхунг (в т. ч. диалекты жуцъоан и лъхаулъе) и вымершими старохайльомским и овамбо-бушменским (кеди-чвагга). Южнокойсанская подсемья (таа-къви, туу) объединяет ветви таа (языки зап. и вост. къхонг; св. 4 тыс. чел. на востоке Намибии и западе Ботсваны) и къви [исчезающий язык нцъу (8 чел.) и вымершие лън-къе, цъауни-хатия, чъункве, лъхау, цъхам, лъулъе, сероа, къган-къне и лъхегви]. Родств. связи между периферийно-койсанскими и центральнокойсанскими языками находятся под вопросом из-за недостаточной разработанности праязыковых реконструкций этих семей; ситуация осложняется также наличием большого числа заимствований из центральнокойсанских языков в периферийные. Отмечаются, однако, и многочисл. сходства в базисной лексике и морфологии этих семей (Дж. Х. Гринберг, Г. С. Старостин).

Из 3 изолированных К. я. доказанным можно считать родство вымершегоквади (юго-запад Анголы) с центральнокойсанскими языками. Несколько менее обоснованы связи с этой же семьей языка сандаве. Язык хадза (975 чел.) считается неродственным остальным койсанским языкам.

Фонетич. система К. я. самая сложная среди языков мира. Она характеризуется наличием большого количества фонем; так, в диалекте жуцъоан (языка юго-вост. къхунг) от 103 до 117 фонем, а в языке къхонг – 156. [Вокализм](#) представлен 5

фонемами (i, e, a, o, u), при этом почти во всех языках встречаются назализованные, глоттализированные или фарингализованные (часто также шёпотные) гласные, а также звуки с комбинациями этих признаков, что значительно увеличивает общее их число. Особенность консонантизма – наличие т. н. щёлкающих (двуфокусных импловзивных смычных, произносимых как на выдохе, так и на вдохе) звуков (ср. др. название К. я. – Click languages «щёлкающие языки»), при записи которых используются спец. знаки (в скобках даны специально разработанные рос. лингвистом Ю. Б. Коряковым рус. соответствия): ☉ (пъ) – губно-губной щёлкающий (употребляется только в южнокойсанских, чъоан и квади), | (цъ) – зубной, ! (къ) – альвеолярный, ‡ (чъ) – палатальный, || (лъ) – латеральный, ! (ръ) – ретрофлексный (употребляется только в некоторых севернокойсанских диалектах). Щёлкающие согласные занимают, как правило, начальную позицию в слове. При этом их количество варьирует от 20 (нама) до 83 (южнокойсанские языки) в зависимости от количества возможных способов размыкания второй смычки. К. я. тональные; напр., в языке къхонг 4 осн. тона: высокий, низкий, средний, средненисходящий.

Осн. морфологич. черта периферийно-койсанских языков – наличие системы классов именных. В жуцъоан 4 класса: людей, одушевлённых/неодушевлённых предметов, названий еды и названий частей тела; в къхонг – 5. Отмечается также система именного согласования (или её следы), реализующаяся с помощью суффиксов; напр. в къхонг: ‡ a-an! ха-an t-an |«a |i k-an «большая сломанная кость» (букв. — кость-класс 2 – большой-класс 2 – который-класс 2 – ломать – есть – который-класс 2). Для центральнокойсанских языков характерно наличие категорий рода (мужской, женский, средний) и числа (единственное, множественное, двойственное), маркируемых суффиксами; напр., в наро: yii-ba (букв. – лес-муж. род, ед. ч.), yii-sa (букв. — дерево-жен. род, ед. ч.). В нама употребляются падежи (прямой и косвенный).

В посессивных конструкциях иногда различается отчуждаемая и неотчуждаемая принадлежность. В периферийно-койсанских языках обладаемое следует за именем, обозначающим обладателя [напр., в чъоан: ||«аткое! oa „дом человека“ (букв. – человек–дом), ||„аткое ki! oa-qa „дома человека“ (букв. – человек–домá)], в центральнокойсанских – обладаемое предшествует обладателю, причём связь

между ними выражается при помощи посессивной частицы [напр., в языке к'юра: хоасao-b di kx'oo-b ,мясо леопарда' (букв. – леопард – посессивная частица – мясо)].

Глагольное спряжение в периферийно-койсанских языках развито слабо, осуществляется в осн. при помощи личных местоимений и немногочисленных видо-временных частиц. В центральнокойсанских языках отмечены показатели трёх осн. времён (настоящего, прошедшего и будущего), представленные частицами в языках кхойкхой и суффиксами в чу-кхве; употребляются также деривативные (см. [Деривация](#)) глагольные формы ([каузатив](#), рефлексив, реципрок и др.), выражаемые с помощью частиц или [редупликацией](#) глагольного корня.

Преобладающий [порядок слов](#) в центральнокойсанских языках – «субъект (S) + объект (O) + предикат (V)», наречия занимают начальную позицию в предложении, определения предшествуют определяемому; в периферийно-койсанских языках порядок SVO, определения следуют за определяемым. В сандаве порядок TSOV (T – слово со значением времени), в хадза – VSO.

К. я. бесписьменные, за исключением нама (с 1845) и жуц'оан, для которого разработаны 3 варианта алфавита (в 1975, 1987 и 1994).

В целом К. я. наименее изучены среди афр. языков. Начало их исследованию во 2-й пол. 19 в. положил В. Блик (Юж. Африка). Описания отд. языков появились в нач. 20 в. Термин «койсан» (от нама khoi «человек» и san «бушмен») предложен нем. этнографом Л. Шульце в 1928 для обозначения койсанской расы, нем. антрополог И. Шапера перенёс это назв. на расовую, культурную и языковую общность бушменов и готтентотов. Лишь в 1963 Дж. Х. Гринберг связал с этим термином предложенную им ранее макросемью (которую он сам сначала называл «Click languages»). Основы науч. исследования К. я. заложены в 1-й пол. 20 в. работами дочери В. Блика – Д. Блик. Фонетич. структурой К. я. занимались П. Лейдфогед, К. [Майнхоф](#), Н. С. [Трубецкой](#), Р. Бич (ЮАР), Р. Стопа (Польша). Обзор осн. черт К. я. в целях построения генетич. классификации содержится в трудах Гринберга и Э. Вестфала. Исследованием К. я. занимаются Т. Гюльдемманн, Р. Фоссен, Б. Сандс (США), В. Хаке (ЮАР), Г. С. Старостин.

Литература

Лит.: Westphal E. O. J. The linguistic prehistory of Southern Africa: Bush, Kwadi, Hottentot, and Bantu linguistic relationships // *Africa*. 1963. Vol. 33; Vossen R. Encoding the object in the finite verb: the case of ||Ani (Central Khoisan) // *Afrikanistische Arbeitspapiere*. 1985. № 4; idem. Die Khoe-Sprachen: ein Beitrag zur Erforschung der Sprachgeschichte Afrikas. Köln, 1997; New perspectives on the study of Khoisan / Ed. R. Vossen. Hamb., 1988; Andersson L.-G., Janson T. Languages in Botswana: language ecology in southern Africa. Gabarone, 1997; Sands B. Eastern and Southern African Khoisan. Köln, 1998; Güldemann T., Vossen R. Khoisan // *African languages. An introductory*. Camb., 2000; Starostin G. Lexicostatistical approach towards reconstructing Proto-Khoisan // *Mother Tongue*. 2003. Vol. 8; idem. From modern Khoisan languages to Proto-Khoisan: the value of intermediate reconstructions // *Аспекты компаративистики*. М., 2008. Вып. 3; Коряков Ю. Б. Реестр койсанских языков с картами // *Атлас-реестр языков мира*. <http://lingvarium.org/africa/khoisan/index.shtml>.

Словари: Bleek D. F. Bushman dictionary. New Haven, 1956; Trail A. A —Xóõ dictionary. Köln, 1994; Dickens P. English-Ju[vertical line]«Hoan – Hoan-English dictionary. Köln, 1994; Haacke W., Eiseb E. A Khoekhoegowab dictionary with an English-Khoekhoegowab index. Windhoek, 2002.